

«Онтологизация сознания» в философии Н.А. Бердяева

Владимир Чернусь (кандидат философских наук)

Аннотация

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена возникновением предпосылок в современном дискурсе для элиминирования «Я – субъекта» из жизненной картины мира. Ставится под сомнение наличие «Я – субъекта» как носителя свободы воли. Ответом на этот вызов может являться обоснование существования «Я – субъекта». На примере философии Бердяева показывается возможность «онтологизации сознания», под которой понимается обретение сознанием своего подлинного «Я», становление экзистенции «Я – субъекта», сохраняющего свободу воли. Делается вывод о том, что сознание в рамках философии Бердяева является потенциальностью. Истинный путь его актуализации тождественен его «онтологизации»

Ключевые слова: Гуссерль, Н.А. Бердяев, «онтологизация сознания», «трансцендентальная редукция», культура, творчество, свобода

В современном дискурсе ставится под сомнение наличие единого и неделимого «Я» как квинтэссенции сознания. Причины поведения связываются не со свободой выбора, а с биологическими процессами, происходящими внутри организма. Человеческие действия могут быть детерминированными или случайными, но не свободными¹. Следовательно, на них можно повлиять извне, заставить принять то или иное решение. Сейчас появляются технологии, способные влиять на свободу выбора. Философская проблематика состоит в том, что, если удастся подчинить извне человеческое поведение, тогда будет элиминирован субъект, наделенный свободой воли, из жизненной картины мира.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы показать, что влиянию и детерминированию может быть подвергнуто только «психологическое Я», которое, согласно Бердяеву, не является «подлинным Я». Процесс обретения сознанием своего «подлинного Я» называется «онтологизацией сознания». Исследование также ставит задачу ответа на вопрос о природе сознания в рамках философии Бердяева.

¹ См.: Харари Ю.Н. Homo Deus: краткая история будущего. М.: Синбад, 2019. С. 334.

По мнению Бердяева, средне-нормальное сознание объективировано, оно призвано приспособить человека к условиям существования в феноменальном мире. Иллюзии сознания позволяют компенсировать человеку трагизм и несовершенство мира объектов. Под иллюзиями сознания возможно понимать наделение экзистенциальным смыслом феноменального мира.

Объективированное сознание играет видимую активную роль – объективирует все вокруг себя, но, в сущности, оно пассивно, так как зависит от феноменального мира. Из этой зависимости следует детерминация человека и его несвобода в мире объектов. Объективированное сознание делает человека рабом бытия, но при этом создает ложную иллюзию обратного. Бердяев пишет, что объективированное сознание определяется социальной обыденностью².

Философ уделяет внимание поискам выхода сознания из отчужденного состояния. Таким выходом может стать страдание. Оно является необходимой и неотъемлемой частью духовной жизни. Страдание сигнализирует о том, что человек жив и в нем жива духовная составляющая, хотя она и пребывает в угнетенном состоянии. Эти мысли роднят Бердяева с Достоевским, (страдания – это единственная причина сознания³).

«Объективация» влияет не только на предмет сознания, представляя все в качестве объекта на что оно направляет свой взор, но и на само сознание: появляется «психологическое Я», которое становится исходной точкой интенциональности. «Психологическое» или «объективированное Я» – результат грехопадения и заброшенности сознания в «мир объектов». «Онтологизацию сознания» нельзя назвать сакрализацией, пренебрежением миром феноменальным, но переносом предмета интенциональности, обретение сознанием своего «подлинного Я», которое возможно сравнить с «трансцендентальным Я» позднего Гуссерля.

² См.: Бердяев Н.А. Я и мир объектов. М.: АСТ, 2004. С. 95.

³ См.: Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2 / пер. В.И. Молчанова. М.: Дом Интеллектуальной книги, 2001. С. 161.

Интенциональная природа сознания: феноменология, «трансцендентальное Я», экзистенциализм Сартра

В феноменологии нас будет интересовать интенциональная структура сознания и идея «трансцендентального Я». Согласно Гуссерлю, главная способность сознания – производить интенциональные акты, то есть направлять себя на объект⁴, который может быть как реальным, так и идеальным (как конкретным положением дел, так и сущностью)⁵. Задача феноменологии – очистить сознание, избавиться посредством феноменологической редукции от психологических предпосылок сознания (вынести окружающий мир за скобки), познать вещи как таковые. Девиз феноменологии «*Zu den Sachen*» означает как «к вещам самим по себе» и «давайте изучим то, что имеет значение»⁶. Анализ интенционального акта помогает познать объект (вещь) как таковой (таковую).

В работе «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии»⁷ под влиянием неокантианцев Гуссерль приходит к идее «трансцендентального Я» или «чистого сознания (Я)», к которому можно прийти методом «трансцендентальной редукции». Для Гуссерля сознание всегда связано с жизненным переживанием мира. И в этом заключается соотнесенность субъекта и объекта в опыте переживания. Именно в этом опыте субъект конституируется как субъект посредством своего активного вовлечения в мир.

«Трансцендентальное Я» в поздней феноменологии Гуссерля можно рассматривать как интенционального агента, как центральное ядро сознания, непосредственного носителя интенциональности. Исследователь феноменологии Шпилберг в своей статье⁸ указывает на то, что экзистенциалисты, в частности Сартр, заимствуют метод трансцендентальной редукции Гуссерля, но при этом не приходят к «чистому Я», но к потоку безличного сознания, что

⁴ См.: *Husserl E.* Phenomenology. In: The Encyclopaedia Britannica. 14-th ed. Chicago. 1939. С. 699.

⁵ См.: *Гуссерль Э.* Идея феноменологии. Пять лекций / пер. с нем. Н.А. Артеменко. СПб. Гуманитарная академия, 2008. С. 384-385.

⁶ См.: *van Manen M.* Researching Lived Experience: Human Science for an Action Sensitive Pedagogy. Ontario: Althouse Press. 1990. С. 184.

⁷ См.: *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 [1] / пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: ДИК, 1999. 2-е изд. / пер с нем. А.В. Михайлова, вступ. ст. В.А. Куренного. М.: Академический проект, 2009.

⁸ См.: *Spiegelberg H.* Husserl's Phenomenology and Existentialism. The Journal of Philosophy, Vol. 57, N. 2 (Jan. 21, 1960). P. 74.

фактически отрицает саму идею экзистенции. Поздние идеи Гуссерля о «трансцендентальном Я» более близки к идеям Кьеркегора с его идеей поиска истины в самом субъекте. Но здесь можно не согласиться с исследователем, так как в рамках философии Кьеркегора, возможно предположить, что личность (субъект) будет иметь содержание, поскольку состоит в отношениях с Богом, и его существование онтологично (укоренено в бытии). Кьеркегор преследует онтологические цели, тогда как поздний Гуссерль – гносеологические. Нельзя провести четкую линию демаркации между онтологией и гносеологией в данном контексте, так как субъект Кьеркегора не только существует, но и познает Бога, а «чистое Я» Гуссерля не только является исходной точкой интенциональности, но существует. Мыслители преследуют разные цели. Так «чистое Я» Гуссерля является с одной стороны, исходной точкой интенциональности, с другой, – конечной целью эпистемологической системы, являясь ее центральным ядром. «Чистое Я» Гуссерля не имеет содержания, так как, если бы оно его имело, то не было бы ни единым, ни чистым. Даже если мы придем к нему посредством «трансцендентальной редукции», то придем к формальной абстракции.

«Трансцендентальное Я» Гуссерля не имеет содержания, являясь отправной точкой интенциональности, тогда как «онтологизированное Я» Бердяева как раз наоборот приобретает свое содержание в процессе «онтологизации». Бердяев был знаком с концепцией Гуссерля и высказывался о ней довольно скептически: «Сколько бы ни пытались Коген и Гуссерль придать познанию характер трансцендентный человеку и освободить познание от всякого антропологизма, эти попытки всегда будут производить впечатление поднятия себя за волосы вверх. Человек предшествует философии, человек – предпосылка всякого философского познания»⁹.

Бердяев мыслит процесс «объективации» как процесс интенциональности, т.е. направленности сознания на нечто другое и здесь у него много общего с Гуссерлем, который видит в интенциональности главную характеристику «чистого сознания». Для достижения «чистого сознания» Гуссерль настаивает на «феноменологической редукции», задача которой – вынесение за скобки эмпирического мира, как внешнего сознанию. Гуссерль признает, что в

⁹ См.: Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: АСТ, 2004. С. 48.

сознании есть два слоя: эмпирический и психологический. От психологического слоя, который является индивидуальным «Я» нужно избавиться. Также от «психологического Я» или «объективированного Я» хочет избавиться и Бердяев, но уже другим способом – путем переноса предмета интенциональности с мира объектов на себя самого.

Здесь будет важное отличие от феноменологии Гуссерля. В феноменологической традиции этот процесс называется «ноэзис» – реальное содержание переживания сознания, то есть собственно само переживание, взятое как таковое, вне сопряженности с трансцендентной ему реальностью. «Ноэзис» противопоставляется «ноэме», являющейся его интенциональным коррелятом. В феноменологии «ноэзис» – это «полная конкретная сущность интенционального переживания», «реальные компоненты феноменологически чистого переживания».

Если в феноменологии понятие «ноэзиса» необходимо для того, чтобы отличать его от «ноэмы» (мысленном представлении о предмете), и в конечном итоге посредством «трансцендентальной редукции», различая ноэтический и ноэзисные слои сознания прийти к «чистому Я», то в философии Бердяева этот процесс будет называться началом «духовной жизни», в которой вместо «ноэтических» и «ноэзисных» слоев, сознание раскроет свое «подлинное Я», актуализирует потенциальную имманентную свободу.

Сознание, согласно Бердяеву, избавившись от своего «объективированного Я» непостижимым образом приобретает себя, самосознает себя в диалоге с Богом. Следовательно, можно прийти к выводу, о том, что сознание не сводится к «психологическому Я», что «объективированное Я», – фасад сознания, которое мы ассоциируем со своим «подлинным Я».

Бердяев считал, что, избавившись от психологического слоя «Я», Гуссерль приходит к рациональной метафизике с идеей познания через понятие: «Для того, чтобы познавать предмет согласно феноменологической установке, нужно совершенно отречься от человеческого, прийти в состояние совершенной пассивности, дать возможность самому предмету, самой сущности говорить во мне. Человек должен перестать существовать в акте

познания. Познание происходит в сфере идеального логического бытия, а не в человеческой сфере»¹⁰.

У Гуссерля «психологическое Я» не является исходной точкой интенциональности, но слоем сознания, от которого необходимо избавиться для того, чтобы с одной стороны прийти к «трансцендентальному Я», с другой, – к чистому познанию. В философии же Бердяева «объективированное Я» становится является исходной точкой интенциональности из – за «объективации». Как было сказано выше, проблема заключается в том, что оно может быть детерминировано извне, что ставит под сомнение культурную ценность субъекта как носителя свободы воли. Размышляя в рамках философии Бердяева возможно предположить, что по мере «онтологизации сознания» будет смещаться исходная точка интенциональности с «объективированного Я» на «подлинное Я». Также будет смещаться и предмет направленности сознания, – с «мира объектов» на ноуменальный мир, на Бога, который раскрывается «подлинному Я» как абсолютный субъект.

Подводя итог нашему исследованию, возможно предположить, что такое сознание в рамках философии Н.А. Бердяева. Сознание – это потенциальность, содержащая в себе два слоя: «объективированное (психологическое) Я» и потенциально «подлинное Я». Существуют ложные и истинные пути актуализации сознания.

Ложные пути будут находиться вокруг «психологического Я». В силу природы своей интенциональности его актуализация будет находиться в плоскости объективации, рациональности, наделении смыслом и ценностью объектов. Поскольку «психологическое Я» не имеет содержания, оно будет стремиться к его обретению посредством обладания объектами. Также поскольку «психологическое Я» является фасадом сознания, то попытку его становления сущим возможно проинтерпретировать как попытку трансформации предиката в субъект. Скорее всего это приведет к трансформации «психологического Я» в «интендирующий объект», доступный для манипулирования и детерминации, и о свободе воли которого не может быть и речи.

¹⁰ См.: *Бердяев Н.А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: АСТ, 2003. С. 39.

Истинный путь тождествен «онтологизации сознания». «Объективированное Я», пройдя через экзистенциальный опыт и, ощутив абсурдность мира объектов, меняет предмет своей интенциональности, раскрывая при этом свое «подлинное Я», как актуализацию потенциальной имманентной свободы (божественная искра!). «Психологическое Я» при этом не исчезает, но становится подчиненным «подлинному Я».

Становление «подлинного Я» будет происходить по мере приобретения им своего содержания, которое будет достигаться в субъект – субъектных отношениях с Богом. По мере «онтологизации сознания» будет смещаться исходная точка интенциональности от «психологического» к «подлинному Я», а также предмет интенциональности – с «мира объектов» на «царство духа» (субъектный мир).

Взгляды Бердяева относительно природы сознания, объективации и культуры менялись со временем. Критическим замечанием к его философии может быть аргумент о том, что она слишком «субъективна», предполагает «онтологизацию» индивидуального сознания, но не общечеловеческую позитивную программу. Поэтому ее дополнением может служить философия Франка, который стремился к параллельной «онтологизации» индивидуального сознания и культуры.

Библиография

Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: АСТ, 2003.

Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., АСТ, 2004.

Бердяев Н.А. Я и мир объектов. М.: АСТ, 2004.

Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 [1] / пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: ДИК, 1999. 2-е изд. / пер с нем. А.В. Михайлова, вступ. ст. В. А. Куренного. М.: Академический проект, 2009.

Гуссерль Э. Идея феноменологии. Пять лекций / пер. с нем. Н.А. Артеменко. СПб.: Гуманитарная академия, 2008.

Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2 / пер. В.И. Молчанова. М.: Дом Интеллектуальной книги, 2001.

Харапи Ю.Н. Homo Deus: краткая история будущего. М.: Синбад, 2019.

Husserl E. Phenomenology. In: The Encyclopaedia Britannica. 14-th ed. Chicago. 1939.

Spiegelberg H. Husserl's Phenomenology and Existentialism // The Journal of Philosophy. 1960. Vol. 57. N. 2 (Jan. 21, 1960). P. 74.

van Manen M. Researching Lived Experience: Human Science for an Action Sensitive Pedagogy. Ontario: Althouse Press. 1990.

"Ontologization of consciousness" in the philosophy of N.A. Berdyaev

Abstract

The relevance of the problem under study is due to the emergence of prerequisites in modern discourse for the elimination of the "I – subject" from the picture of life. The existence of the "I – subject" as a bearer of free will is questioned. The answer to this challenge can be found in the justification of the existence of the "I – subject". Using Berdyaev's philosophy as an example, the possibility of "ontologization of consciousness" is shown, which is understood as consciousness gaining its true "I" and becoming an existential "I – subject" that preserves the free will. The conclusion is made that consciousness within Berdyaev's philosophy is potentiality. The true way of its actualization is identical to its "ontologization".